

Отдельные критические замечания могут, далее, коснуться праславянских реконструкций и их соотношения с возможными дославянскими прототипами. С точки зрения формальной, здесь наблюдается некоторая непоследовательность, когда отдельные формы реконструируются в духе концепции праславянского вокализма В. Георгиева (праслав. **valčiti*, стр. 164), а другие реконструируются более традиционно. Дославянское прошлое слова **vojevoda*, в частности его происхождение из и.-с. **wojo-wodh-ā* (стр. 173), представляется нам очень сомнительным. Кроме этих моментов относительной хронологии, вызвавших наши сомнения, мы укажем также несколько этимологий в данном выпуске, с которыми мы не можем согласиться. Болг. *gápa* 'насмешка', *gápra se* 'насмеяться, издеваться' предположительно считается родственным слову *gopib*, с которым оно якобы образует основу на *-r/n-* (стр. 221). Но совершенно ясно, что *-n-* в последнем слове относится к суффиксу, а не к основе (*gov-ъno*) и ни о какой *-r/n-* основе здесь не может быть речи. Очень сомнительно произведение диал. болг. *gavalá* 'разниа, дурак' из др.-макед. γαβάλαχ 'голова' (стр. 220). Диал. *vǒrgam* 'здевать нитку в иглолку', признаваемое в словаре неиспым (стр. 176), бесспорно тождественно этимологически диалектному же *vǒrgam* 'бросать', которое идентично ст.-слав. *vrъgъ*, *vrъkъti* 'бросать, метать' (см. стр. 210).

Из мелких замечаний: польск. *wór*, *worek*, строго говоря, не должно стоять в одном ряду с такими образованиями, как болг. *vrещ*, с.-хорв. *vrěha*, словен. *vrěca*, русск. *веретье*, др.-чеш. *vřese*, словц. *vrecko* 'мешок' (стр. 186). Вместо гот. *aupar* 'другой' (стр. 197) должно стоять гот. *anþar*. Есть отдельные опечатки и в ряде русских и других слов.

О. Н. Трубицев

J. B. Rudnyckyj. An etymological dictionary
of the Ukrainian language,
part 1. Winnipeg, 1962; part 2 — 1963;
part 3 — 1964 (*A—vazá*), 288 стр.

Рецензируемый здесь труд Я. Рудницкого — первый этимологический словарь украинского языка, чем объясняется законное внимание, вызванное его появлением. Как мы узнаем из вводных замечаний, запланировал выпуск приблизительно двадцати частей, из которых три уже увидели свет. Первый опыт издания этимологического словаря целого языка всегда сопряжен с рядом естественных трудностей. В данном случае они тем более значительны, что речь идет о языке, пока еще лишенном полного исторического словаря. Кроме того, автор нового украинского этимологического словаря опирается в основном на данные, собранные вдали от Украины в собственном смысле слова, словарь пишется и выпускается в Канаде, где давно существует сильное украинское национальное меньшинство. Все это не могло не наложить специфического отпечатка на данный словарь. Разумеется, перед нами этимологический словарь украинского языка, а не какого-либо особого канадско-украинского или американо-украинского языка. Тем не менее, здесь присутствуют отдельные характерные местные включения вроде названия *Альберта* (провинция в Канаде), такие американо-украинские лексические элементы, как *байсак*, *ббйсиц*, *ббнгало* и др. В силу этой, а также других особенностей делается ясно, что этот словарь не может остаться на длительное время единственным украинским этимологическим словарем. Создание этимологического словаря украинского языка у нас (в Киеве или каком-либо другом научном центре страны) продолжает оставаться актуальной задачей. Это следует также из того обстоятельства, что новый словарь Рудницкого все-таки не может полностью удовлетворить потребность в хорошем справочнике по библиографии украинской этимологии. Имеющиеся ссылки на литературу в целом довольно однообразны и небогаты. Перед автором —

канадским украинистом — стояли разнообразные практические трудности, и о них, конечно, нельзя забывать, оценивая этот словарь.

В целом словарь Рудницкого подготовлен и издан довольно тщательно, имеет богатый словник. Весьма многочисленный материал по лексике украинского языка и его диалектов собран также внутри статей. Здесь нашла место и многочисленная ономастика (местные названия, личные собственные имена, фамилии, этнонимы), в чем отразились вкусы автора как ономаста. Автор внимательно использует советские источники — работы наших украинских диалектологов, историков языка, этимологов, издание «Українська радянська енциклопедія» и др. Источники по истории украинской лексики для Рудницкого — это исторический словарь Тимченко, лексикон Берынды и другие известные немногочисленные пособия.

Автор последовательно дает для старой украинской лексики исконно славянское происхождение реконструированные праславянские формы, что представляет интерес вообще для славистов и этимологов.

Основные наши замечания, естественно, касаются этимологической части статей словаря. Если подавляющая часть помещаемых автором этимологических характеристик правильна, на наш взгляд, то отдельные из них нуждаются в коррективах. По-видимому, в отношении ряда статей о новой лексике справедливым будет упрек, что автор не считается с очевидностью появления этих слов в украинском из русского, через русское посредство. Ср. *акїла* (стр. 15), соотносимое автором прямо с формами скандинавских языков. Автор, как уже сказано выше, приводит много производных и ономастических образований внутри статей, что само по себе заслуживает положительную оценку, кроме тех случаев, когда разные по происхождению слова оказались случайно соотносенными друг с другом. Например, в статье *балáкати* 'болтать' (стр. 61) находим чужеродные местные названия *Балак-лєя*, *Балакляя* тюркского происхождения, не имеющие ничего общего с заглавным словом. Равным образом ошибочно в статью *біб/бббу* 'боб' попало слово *бобїль* 'бобыль' (стр. 128).

Сомнительная необходимость включения в этимологический словарь украинского языка этнонима *ántи* 'анты', но еще сомнительнее объяснение этого слова как иранской кальки славянского названия **ukrainjane* 'жители окраины', раннее существование которого в данной форме также маловероятно. Укр. *біля* 'подле' мы объясняем, в отличие от Рудницкого, не как очень проблематичную форму *n/b*, ср. диал. *піля* = *біля* (стр. 134), а как сложение приставки с предлогом **obъ-dylě*, ср. другие аналогичные сложения **vъ-dylě* (русск. *вбзле*), **vъ-dylě* (чеш. *vedlě*), **po-dylě* (русск. *пбдле*, укр. *піля*) — все с близким значением.

Укр. диал. *ббрсати* 'связывать, нанизывать', *ббрсатися* 'метаться', которое автор, к нашему удивлению, характеризует как слово темного происхождения (стр. 178), предлагая затем несколько противоречивых и неудачных толкований, в действительности отличается лишь по вторичной вокализации от этимологически тождественного украинского же *бросити*, русск. *брóсать*, праслав. **brъsiti*.

В известных нам выпусках замечен ряд опечаток, которые мы считаем нужным отметить: *Jokl SKUnters* (стр. 117) — надо *Jokl LKUnters*; *Tobanus*, *badfly* (стр. 118) — надо *Tabanus*, *gadfly*; лат. *barda* (стр. 175) — надо лат. *barba*. Далее, по ошибке у авест. *baça* — указано значение 'бог' (стр. 159), в то время как это значение в Авесте как раз неизвестно, в отличие от древнеперсидского.

О. Н. Трубачев